

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**«ЗАБОТА О СЕБЕ»
КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА
СОВРЕМЕННОГО КЛАССИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Сборник статей и материалов
международной научной конференции
24–25 ноября 2017 г.
г. Томск

Издательство Томского университета
2018

УДК 12:27

ББК 87.3(0)321+86.37

ЗАБОТА О СЕБЕ В БОГОСЛОВСКОМ ПОНИМАНИИ СВЯТИТЕЛЕЙ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА И ИГНАТИЯ БРЯНЧАНИНОВА

А.А. Черепанов, Т.А. Костюкова, К.М. Джусоев

Томская духовная семинария, г. Томск

Представлено понимание развития идеи «заботы о себе», берущей свое начало в древнейших источниках – Библии и Торе, а затем в лоне античной философии и творениях святых отцов. Выявлено, что если в античном обществе данный принцип вводится с целью его спасения от нравственно-го разложения, то в Библии он направлен на достижение человеком Богоподобия. Сопоставление парадигмы заботы о внутреннем человеке в трудах святителей Феофана Затворника и Игнатия Брянчанинова показало, что они устанавливают различную последовательность аскетического процесса очищения (восстановления, исправления) человеческой природы: тело – душа – дух. Анализ их сочинений установил, что святитель Феофан настаивает на руководящей деятельности духа в природе человека, в то время как святитель Игнатий обосновывает ее в иной иерархии: тело – душа – дух. Таким образом, при одном подходе восстановление человеческого духа мыслится как отправная точка церковной жизни человека, при другом – как точка конечная.

Ключевые слова: забота о себе, забота о внутреннем человеке, синергия, иерархия человеческой природы.

Понимание необходимости «заботы о внутреннем человеке», или «заботы о себе», впервые раскрывается в Библии. Доказательством является то, что в период патриархов задается вектор следования закону совести. Ярким примером стал Каин, когда он возжелал из-за зависти убийства Авеля: «Если делаешь доброе, то не поднимашь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним» [Бытие 4:7]. Господь повелевает Каину господствовать над грехом, но Каин не захотел подчиняться Господу.

В период написания Торы забота о внутреннем человеке отражается в декалоге Моисея. Во время Нового Завета эта забота стала выражаться в более глубоком понимании аскезы. Если декалог Мои-

сея выражает апофатический характер, то в Новом Завете добавляется катафатическая сторона аскезы: «ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» [МФ. 15:12], что свидетельствует об испорченности человеческой природы.

В античной философии, открывшей рациональное сознание, принцип *заботы о себе* (*epimeleia heautou*) вводится Платоном в диалоге «Алкивиад I», чтобы оградить современное ему общество от нравственного разложения. Известно, что греческая философия синтезировала элементы других культур, и, если внимательно посмотреть, то библейская и античная концепции заботы о себе имеют общие аспекты. Одним из них является аскеза как внутреннее ограничение самого себя.

Но если в античном обществе данный принцип вводится, дабы оно было спасено от разложения, то в Библии он касается достижения человеком Богоподобия.

Библейская парадигма заботы о внутреннем человеке получила продолжение в работах святых отцов. Предпримем попытку более подробно остановиться на сочинениях святителя Феофана Затворника и святителя Игнатия Брянчанинова, которые, по сути, являются синоптическими, представляя две аскетико-богословские парадигмы восстановления человеческой природы в святоотеческом наследии.

Работа святителя Феофана Затворника «Путь ко спасению. Краткий очерк аскетики» касается синергии, соработничества, того, что является естественной потребностью заботы о себе в процессе формирования внутреннего человека, в стадии его совершенствования, стремления к достижению Богоподобия. Не меньшее значение для раскрытия образа синергии имеет та наиболее общая аскетико-богословская парадигма движения внутри человеческой природы, которая изображает ее поэтапное, последовательное восстановление в процессе синергийного общения Бога и человека [2].

Парадигма святителя Феофана подчеркивает сохранение внутренней иерархии человеческой природы в каждый момент времени, на каждом шаге человека к Богу. Она раскрывает суть того, как происходит духовный процесс в человеке в каждый конкретный момент времени в последовательности: дух – душа – тело.

На каждом из этих этапов духовного пути человека к Богу дух человека первым освящается благодатью Божией, начиная процесс

созидания внутреннего человека. Святитель Феофан всегда настаивает на неизменной руководящей деятельности духа человеческого в природе человека, настойчиво подчеркивает ту мысль, что все, всякое благодатное действие человеческое «зачинается в святилище духа». «Благодать – говорит он, – сочетавшись (в таинстве крещения или покаяния) с духом, полагает в нем твердое начало новой жизни о Господе» [2. С. 127].

Именно в этом вопросе позиция святителя Феофана выражена особенно ярко, отличается специфическими акцентами, увидеть и понять которые мы сможем наиболее наглядно при сравнении ее со взглядом другого великого богослова, святого его современника – святителя Игнатия (Брянчанинова). В этом вопросе во главе их богословских позиций стоят диаметрально противоположные принципы, подходы и акценты, хотя отнюдь и не взаимоисключающие, но скорее взаимодополняющие друг друга, корни которых мы без труда обнаружим в творениях многих святых отцов. Если изобразить аскетический процесс очищения (восстановления, исправления) человеческой природы, как видит его святитель Игнатий, то его суть представлена в такой последовательности: тело – душа – дух [3].

Отправная точка аскетических размышлений святителя Игнатия выражена через следующий тезис: дух может быть истинно и всецело освящен и посвящен Богу лишь тогда, когда утвердится в действии, приличном самому духу и соответствующем его природе. Именно поэтому подвижник сперва посвящает Богу телесные труды (таковым, т.е. телесным, на этом этапе бывает и характер действия духа и души человека), затем переходит к душевным и, наконец, к духовным. Весь человек, вся его природа на каждом этапе духовного пути к Богу носит наименование того, что он способен в себе посвятить Богу, становясь из человека плотского, а затем душевного – духовным. И если в плотском человеке и тело, и душа, и дух телесны, то в духовном – все духовно.

Очевидно, что при одном акценте восстановление человеческого духа мыслится как отправная точка церковной жизни человека, при другом – как точка конечная.

Сказанное не означает, что святые впадали в крайности и, обращая внимание на одну сторону богословия аскезы, отрицали другую. Мы можем говорить лишь об акцентах, которые расставляли два великих святителя и богослова XIX в., о тех областях богословия

аскезы, которые имели для них первостепенное, особенное значение. Именно поэтому можно привести в пример рассуждения святителя Феофана, вполне согласные с той парадигмой аскетического мышления, которая была характерна для святителя Игнатия, предполагающие область «внешнего» бытия человеческой личности, «делание» и «жизнь по Христу» следующими за ними «ведением», «созерцанием» и «духовному служению». Истинное познание – не до, но после делания: «Можно “все знать” – и еще ничего не знать из учения Христова», – говорит святитель Феофан, акцентируя постепенность «созидания духа» в христианской жизни [2. С. 41]. Обнаружим мы у него и прямое учение о трех этапах в духовной жизни человека, столь свойственное святителю Игнатию, равно как и многим отцам-подвижникам древности. Однако и здесь проявляются свойственные ему акценты. Этап делания (внешнего порядка жизни) имеет признак «детского рассуждения и детского слова», а этап созерцания – «пребывание Слова Божия в человеке» [3. С. 242] – эти признаки вновь обращают наше внимание на столь близкую святителю Феофану идею: центральную и руководящую роль духа человеческого (обладающего логосной природой) на каждом этапе аскетического пути человека к Богу.

Итак, в статье предпринята попытка оценить принцип *«заботы о себе»*, исходя из парадигм святителей Феофана Затворника и Игнатия Брянчанинова. Несмотря на разную последовательность обоснованных ими этапов восстановления природы человека (*дух – душа – тело* и *тело – душа – дух*), основной аспект в них совпадает – это синергия, соработничество Бога и человека, процесс сознательного уязвления себя и посвящение своей духовно-телесной природы Богу. Именно так происходит процесс «обожения человека».

Литература

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: РБО, 2012. 1008 с.
2. Св. Феофан Затворник. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетики. М.: Крутицкое подворье, 2003. 131 с.
3. Свт. Игнатий Брянчанинов. Полное собрание творений: в 8 т. М.: Паломник, 2006. Т. 5. 242 с.